

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ НА ОСНОВЕ КАТЕГОРИИ «ГРАДУАЛЬНОСТЬ» У ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ)

Намеренное нарушение грамматических норм с целью создания образности, или интенциональный семантический сдвиг, часто приводит к появлению необычных и выразительных примеров, которые получили название «грамматическая метафора» [Шендельс 1972; Масленникова 2006]. Под интенциональным семантическим сдвигом мы понимаем использование грамматической формы в несвойственном ей грамматическом контексте с целью создания новых неграмматических смыслов. Так, в примере *With the river **running darkly** outside, we ate roasted lentils and asparagus tips...* (E. Buchan) имеет место интенциональный семантический сдвиг *признак предмета – признак действия*, так как обстоятельство *darkly*, формально являющееся признаком действия *running*, на семантическом уровне выражает признак предмета *river: with the dark river running outside...* В данном примере интенциональный семантический сдвиг фокусирует внимание читателя на признаке *darkly*, при этом подчеркивается временный, непостоянный характер этого признака и передается непосредственность восприятия персонажа.

Как показывает анализ, различные виды интенционального семантического сдвига могут происходить на основе категорий (в том числе скрытых) у различных частей речи. У глаголов интенциональный семантический сдвиг может происходить на основе категорий *временной локализованности, контролируемости действия, обратимости действия, переходности* и др. Возникающие при этом конструкции отличаются выразительностью и имеют черты, свойственные традиционной (лексической) метафоре: наличие образной дистанции между метафоризируемым и метафоризирующим, экспрессивность, многозначность и амбивалентность. Эти черты присущи и интенциональному семантическому сдвигу у глаголов на основе категории *градуальность*.

Под *градуальностью* мы понимаем способность признака проявляться в большей или меньшей степени, что может выражаться с помощью словообразовательных, лексических, морфологических, синтаксических и стилистических языковых средств [Колесникова 1998: 5]. Хотя традиционно *градуальность* считается свойством качественных прилагательных и наречий, другие части речи также могут выражать значение проявления признака в той или иной степени (дом – домик – домище, расти – подрасти – вырасти и т.д.).

Градуальность может становиться основой интенционального семантического сдвига у неградуальных прилагательных – *very dead*, наречий – *very alone*, существительных – *very Jess* [Осокина 2016]. Мы рассмотрим случаи намеренного использования *неградуальных* глаголов, т. е. глаголов, называющих неизменяемые или предельные состояния/действия, с наречиями, называющими *степень действия/состояния*. Анализ выявил случаи интенционального семантического сдвига на основе категории *градуальности* с глаголами *бытийности*, а также глаголами, называющими *предельные действия/состояния*.

Примеры интенционального семантического сдвига на основе категории *градуальности* с глаголами *бытийности* встречаются редко. К ним относятся случаи намеренного использования глагола *to exist* с наречием *more*, а также примеры использования с наречием *more* глагола *to have* в структурах «несобственно обладания».

Значение *бытийности* или *экзистенциальности* не может проявляться в большей или меньшей степени: бытие может быть противопоставлено только небытию. Более того, древнегреческие философы полагали, что можно говорить только о бытии, а понятие «небытие» невозможно даже представить [Мамардашвили: 27-28]. Тем более выразительным, несущим большой объем информации представляется использование глагола *to exist* с наречием *more*: *I have put on weight. I exist more now than I did four months ago* (E. Gilbert). В результате интенционального семантического сдвига выражение *I exist more* можно толковать не только как «я стала больше весить», но и «я живу более полной жизнью».

К случаям интенционального сдвига на основе категории *градуальности* можно также отнести намеренное использование с наречием *more* глагола *to have* в структурах типа *You have a husband*, который можно рассматривать как выражающий отношения существования человека относительно другого человека («несобственно обладание») [Чинчлей 1996]:

'So d'you have a girlfriend now, Andrey?' I ask when I get my voice back. He looks at me. 'No, Jill. No more than you have a husband. Probably less so.' (C. Mason).

Интенциональный семантический сдвиг в данном примере помогает передать новый неграмматический смысл: говорящий дает понять собеседнице, что, по его мнению, ее семейное положение не станет препятствием для их отношений, помимо этого передается и несколько презрительное отношение говорящего как к собственной постоянной подруге, так и к мужу собеседницы.

Итак, случаи интенционального семантического сдвига на основе категории *градуальности* с глаголами *бытийности* у современных англоязычных авторов весьма редки, такие выражения информативны и предполагают несколько толкований. Интересными и многозначными

представляются также случаи интенционального семантического сдвига на основе категории *градуальность* у глаголов, называющих предельное состояние – смерть. К таким случаям интенционального семантического сдвига относится намеренное использование глаголов *to kill* или *to die* с наречиями, называющими степень действия (*a little, seriously*); при этом возникает новый неграмматический смысл, передаются различные оттенки эмоций: от иронии до депрессии.

Так, интенциональный семантический сдвиг на основе категории *градуальность* с предельным глаголом *to kill* приводит к появлению выраженного ироничного звучания в следующем примере:

Before long somebody was going to get seriously killed and sue the University for a million dollars (D. Lodge).

В данном примере ирония создается благодаря абсурдному сочетанию, нарушающему языковые нормы, а также привычные представления о жизни и смерти; в данном случае происходит переосмысление понятия смерти не только как предельного, но и трагического, сакрального явления, это понятие низводится до уровня обычной травмы – ср. *to get seriously hurt, injured* – которая может, однако, принести большую денежную компенсацию. Как и в предыдущих примерах, здесь передается точка зрения персонажа, создается субъективно-эмоциональный фон повествования.

Интенциональный семантический сдвиг на основе категории *градуальность* с предельным глаголом *to die* может передавать и совсем другой спектр эмоций, как в следующем примере, где он помогает понять, насколько тяжело повествовательнице смириться с тем, что ее мать страдает от старческого слабоумия:

Every time I come through that door I die a little, until she recognizes me, then I'm reborn. It's called my reprieve from the inevitable (C. Mason).

Использование глагола *to die* в данном контексте можно было бы рассматривать как гиперболу, но намеренное его сочетание с обстоятельством *a little* делает его менее клишированным, и позволяет передать сложные эмоции персонажа: и то, как умирает надежда героини на выздоровлении матери, и то, насколько нелегко ей свыкнуться с этой ситуацией.

Таким образом, интенциональный семантический сдвиг на основе категории *градуальность* может происходить с глаголами, называющими *бытийность* или *смерть*, при этом переосмысливается привычное понимание окружающего мира. Такие выражения достаточно редки, их использование приводит к появлению дополнительных неграмматических смыслов. Помимо прочего, рассмотренные случаи интенционального семантического сдвига участвуют в создании непосредственного, эмоционально окрашенного, субъективированного повествования, имплицитно указывают на особый социокультурный контекст.

Список литературы и источников иллюстративного материала

1. Колесникова С. М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке. – М., 1998.
2. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. – М., 2009.
3. Масленникова А.А. Особенности грамматической метафоры // Метафоры языка и метафоры в языке. – СПб., 2006. – С. 21-44.
4. Осокина Н.Ю. Интенциональный семантический сдвиг в сфере категории градуальность (прилагательные и наречия)// Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 134-140.
5. Чинчлей К. Г. Посессивность / Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб., 1996. – С. 99-137.
6. Шендельс Е.И. Грамматическая метафора // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1972. – № 3. – С 48-57.
7. Buchan E. That Certain Age. Penguin Books. 2004.
8. Gilbert E. Eat, Pray, Love. Penguin Books. 2010.
9. Lodge D. Changing Places. Penguin Books. 2010.
10. Mason C. The Secrets of Married Women. London: Hodder. 2007.

П. А. Семенов

(Санкт-Петербург)

«И ТЯЖЕЛО, И БОЛЬНО, И ХОРОШО» (ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»)

1. Постановка вопроса. В последние десятилетия в рамках антропоцентрической парадигмы в языкознании активно ведется изучение русского синтаксиса в этнолингвистическом аспекте, изучается место различных типов предложений и синтаксических структур в русской языковой картине мира. Особенно повезло в этом отношении русскому односоставному предложению, в частности, предложению безличному.

Так, в работах А. Вежбицкой, очень популярных на Западе, русским приписывается «эмоциональность», «иррациональность», «неагентивность» (пассивность) и «любовь к морали», затем производится наложение этих признаков на соответствующие типы синтаксических структур. «Богатство и разнообразие безличных конструкций в русском языке показывает, что язык отражает и всячески поощряет преобладающую в русской культурной традиции тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся ни человеческому контролю, ни человеческому уразумению, причем эти события, которые человек не в состоянии до конца постичь и которыми он не в состоянии полностью управлять, чаще бывают для него плохими, чем хорошими, как и судьба» [1, с. 375]. В этом исследовательница усматривает принципиальное отличие русского синтаксиса от английского, в котором, напротив, преобладают личные, агентивные, активные структуры.